

УДК 821

Н. Н. Старыгина

Поволжский государственный
технологический университет, Йошкар-Ола**«ДАЧНЫЙ ТЕКСТ»
В ПОВЕСТИ «ПЕРВАЯ ЛЮБОВЬ» И. С. ТУРГЕНЕВА**

И. С. Тургенев известен как один из самых ярких авторов «усадебного текста» русской литературы. Однако выбор Тургеневым довольно неожиданного, с точки зрения неискушенного читателя, для него хронотопа – житье на даче – вполне понятен. В повести дачное пространство строится по принципу удаления и укрупнения локусов: от маленького дома-дачи – к огромному пространству «за заставой». В каждой части дачного пространства локализуются определенные события: в дачном доме протекает семейная бытовая жизнь, во флигеле Засекиных происходит официальное знакомство героя с княгиней и драматичное прощание с ней, кроме того, это место стало средоточием сугубо дачных развлечений. Образ жизни, сложившийся на даче семьи героя Владимира Петровича, напоминает усадебный образ жизни, тогда как образ жизни в «засекинском доме» типичен именно для дачного образа жизни, как о нем вспоминают современники Тургенева. Жизнь в пространстве «малого» сада изображена Тургеневым как дачная жизнь со всеми ее атрибутами. Система образов и мотивов, неизменно соотносимых читателем с миром усадьбы: сад, пруд, липы, соловей, скамейка в саду, калитка сада, чаепитие, музыка, чтение и др., – переключается с системой образов и мотивов «дачного текста». Но в «усадебном тексте» все: и сад, и пруд, и липы, – родное, свое, с которым знаком с детских лет. В «дачном тексте» сад, скамейка, даже цветы – чужое, не свое, временно используемое. Тургенев акцентирует знаковые для «дачного текста» образы, хронотоп, мотивы, указывая на ту пропасть, которая лежит между миром высоких чувств, глубоких переживаний, искренних эмоций и душевных порывов и миром обыденным и приземленным, прагматичным и поверхностным.

Ключевые слова: «дачный текст», Тургенев, «Первая любовь», хронотоп, усадьба, дача, «усадебный текст».

С именем И. С. Тургенева ассоциируется, прежде всего, словосочетание «усадебный текст», поскольку тема русской усадьбы в его произведениях присутствует постоянно. Вместе с тем в известной и такой, казалось бы, «усадебной» повести писателя «Первая любовь» (1860) местом действия, где разворачиваются основные события, является подмосковная дача.

Известно, что повесть «Первая любовь» автобиографична и именно впечатления от событий, случившихся во время «жизни на даче против Нескучного» в 1833 году, легли в основу повествования, поэтому выбор Тургеневым довольно неожиданного, с точки зрения неискушенного читателя, для него хронотопа вполне понятен. Вместе с тем, учитывая, что дача – это типично русское изобретение, ставшее одним из «знаков русского» [5], интересно посмотреть, что в дачном образе жизни важно было для Тургенева как для писателя, как он обозначил это в своей пове-

сти и как «дачный текст» поспособствовал выражению авторской позиции.

Что мы понимаем под «дачным текстом»? Дачный текст – как любой другой топологический текст – сверткостекст, складывающийся вокруг «топонимов высокой культурной значимости» [3, с. 252]. По словам Марины Румянцевой, автора книги «Auf der Datscha» (Dorlemann, Zurich 2009), «дача очень сильно нагружена культурными традициями, в ней ... заложен культурный код» [4]. В произведении писателей «дачный текст» проявляется в актуализации системы знаковых образов, мотивов, символов, замкнутых дачной тематикой и характеризующих дачный хронотоп и образ жизни. Устойчивость системы обеспечивается сложившейся в России в течение трех веков традицией дачной жизни. «Дача – не просто место отдыха, летний домик, это – образ жизни, который уже давно укоренился в России»: «уже в первые десятилетия XVIII века вдоль

дороги на Стрельну и Петергоф стали расти дачи» [1]; чуть позже дачи окружили и Москву.

В образе жизни на даче главное – стиль общения между дачниками. «Дача, в первую очередь, – это феномен общения, неформального общения», общения «без чинов»; «она уже изначально означала некую свободу от города, от рутины, освобождение от этики, условностей, жестко регламентированных вещей, с которыми человек так или иначе связан в городе» [5].

В повести Тургенева, прежде всего, выдержан дачный хронотоп. Основное время действия – лето, но горожане начинают массово выезжать на дачи в начале мая, как правило, и завершают сезон в конце сентября – начале октября. В «Первой любви» время, к которому относится завязка действия, и время основных событий обозначены точно: «мы переехали из города девятого мая в самый Николин день» [2, с. 245]; «Дело происходило летом 1833 года» [2, с. 244]; семейство Засекиных появилось на даче «недели три спустя после девятого мая» [2, с. 245]. Но завершился дачный сезон для семьи Владимира Петровича неожиданно и раньше обычного времени, о чем свидетельствует вопрос княгини Засекиной герою-повествователю: «Что это, батюшка, ваши так рано всполошились?» [2, с. 295]. Нарушение темпорального ритма дачной жизни подчеркивает драматизм сложившейся ситуации, и неожиданный отъезд, по сути, бегство семьи, не становится выходом из нее, он лишь вуалирует ситуацию, трагическая развязка наступит позже.

Заметим, что общим признаком дачного хроноса является ощущение временности (непостоянности): герои живут на даче определенный период времени, они нанимают дачу, привозят мебель («словно наскоро расставленная мебель», [2, с. 249], всегда чувствуют присутствие рядом города. В тексте это чувство временности подчеркивается простым приемом: курсивом в записках героя выделено слово «наши» («собственно наши владения», [2, с. 246]. В отличие от «дачного текста», в «усадебном тексте» нет чувства временности, напротив, усадьба – это именно дом, в котором живут давно и прочно. Например, для Лаврецкого, героя романа «Дворянское гнездо», Васильевское – родина, дом: «никогда не было в нем так глубоко и сильно чувство родины».

Дачное пространство обычно примыкает к городу, что обуславливает особенности транспортной связи дачи с городом, состав дачного населения (горожане), сезонность дачного отдыха, связь и обусловленность городской культурой и другое.

В этом плане дача, изображенная в повести, вполне соответствует традиции: «Я жил в Москве у своих родителей. Они нанимали дачу около Калужской заставы, против Нескучного» [2, с. 244]. До 1852 года Калужская застава находилась при въезде в Москву по Калужскому шоссе. (Сейчас это северная часть площади имени Ю. А. Гагарина, расположенной на Ленинском проспекте.) Рядом располагались Донской монастырь (вероятно, «колокольный звон» из Донского монастыря слышит герой-повествователь [2, с. 275]) и Нескучный сад, упомянутый в вышеприведенной цитате.

В повести дачное пространство строится по принципу удаления и укрупнения локусов: от маленького дома-дачи – к огромному пространству «за заставой». Сначала изображается собственно дачный дом («Дача наша состояла из деревянного барского дома с колоннами и двух низеньких флигельков» [2, с. 245]), примыкающий к нему флигелек или «засекинский дом» [2, с. 255]; далее – сад вокруг дачи («Сад нашей дачи» [2, с. 245]) и «... узенькая полоса сада, простиравшаяся за флигельком направо и принадлежавшая к нему» [2, с. 246]; затем Нескучный сад и, наконец, пространство «за заставой».

В каждой части дачного пространства локализируются определенные события.

В дачном доме протекает семейная бытовая жизнь, которая состоит из упоминаемых в тексте завтраков (с. 291), обедов (с. 255, 256, 265, 280, 293), чаепитий (с. 247, 263), знакомства и встреч с соседями-дачниками (с. 256–257), сна, чтения/нечтения «Кайданова» героем-повествователем (с. 256) и другого.

В другом дачном доме – флигеле Засекиных состоялись официальное знакомство героя с княгиней и драматичное прощание с ней [2, с. 295–296]. Но, главное, это место стало средоточием сугубо дачных развлечений. Близость дачи к городу (по существу, дача в «Первой любви» расположена на окраине города) позволила Тургеневу мотивировать почти ежедневное (ежевечернее) присутствие гостей на даче Засекиных: приехать для них не составляло труда и не занимало много времени. (Заметим, что гости, которые собираются в усадьбе, как правило, приезжают надолго, они гостят: живут в доме, ночуют и т. д.) Вечерами у Засекиных играли в фанты, в веревочку, показывали карточные фокусы, декламировали стихи, рассказывали сны, выдуманные истории, ужинали [2, с. 261] и т. п. «Да то ли мы еще проделывали в течение этого вечера! Мы и на фортепьяно играли, и пели, и танцевали, и представляли

цыганский табор» [2, с. 260] [2, с. 258–261, 270, 272–274, 282–286].

Следует отметить, что образ жизни, сложившийся на даче семьи героя Владимира Петровича, напоминает усадебный образ жизни, тогда как образ жизни в «засекинском доме» типичен именно для дачного образа жизни, как о нем вспоминают современники Тургенева.

Сад – неперемный пространственный образ как «усадебного», так и «дачного текста». В повести «Первая любовь» в малом саду – «сад нашей дачи» [2, с. 245] – разворачивается история романтической влюбленности юного героя с ее мечтами, надеждами, томлением, разочарованием и печалью. Именно в саду герой впервые видит Зинаиду [2, с. 246–247]. Здесь происходит первая встреча отца героя с Зинаидой [2, с. 256]. В саду случается череда встреч с Зинаидой, приносящих герою то надежду, то разочарование [2, с. 268, 276, 281–282, 292]. Описание этих встреч позволяет читателю догадаться о развитии отношений Зинаиды и отца героя, также как изображение двух ночей, проведенных героем-повествователем в ночном саду.

Вместе с тем образ сада вмещает в себя и изображение обычных событий жизни героев, живущих на даче: это прогулки по саду («бродить каждый вечер с ружьем по нашему саду и караулить ворон» [2, с. 246]; «уходил на самый конец сада, забирался на уцелевшую развалину...» [2, с. 268]), чтение книги [2, с. 255–256], просто наблюдения («Я сидел на низенькой скамеечке под широким кустом бузины; я любил это местечко: оттуда было видно окно Зинаидиной комнаты» [2, с. 281]), качание на качелях [2, с. 292], игра в запуски [2, с. 292].

Образ сада складывается из изображений не только романтических и бытовых событий, но и мыслей, чувств и эмоций влюбленного героя, из пейзажных зарисовок [2, с. 261, 262 и др.], упоминаний о развалинах оранжереи [2, с. 268, 275, 276] и аллеях [2, с. 246, 287] и т. д. По этим характеристикам дачный сад напоминает усадебный сад, но внимательное чтение убеждает, что между ними есть много различий. Во-первых, дачный сад – маленький по размерам сад: «я обошел все аллеи» [2, с. 287], «обошел весь сад» [2, с. 290]. Характерно, что ни разу в повести не упомянуты липы (липовые аллеи) – характерный образ-символ «усадебного текста». Знаковым для «дачного текста» в этой повести становится образ бузины: «Я сидел на низенькой скамеечке под широким кустом бузины» [2, с. 281], «подошел к моей ска-

меечке под кустом бузины» [2, с. 290]. Оба упоминания встречаются в описаниях важных событий, когда герой наблюдает за появившейся в окне Зинаидой, видимо, принявшей переломное для себя решение, и когда он наблюдает – после ночной встречи с отцом – за окном героини.

Наряду с образами скамеечки и бузины знаковыми становятся следующие образы (пейзажные штрихи): огород [2, с. 287], запах укропа [2, с. 288], «круглая беседка из сплошных акаций» [2, с. 289], калитка, собака [2, с. 290], старенькие качели [2, с. 292], «длинная ветка малины» [2, с. 260], голуби [2, с. 260], пчелы [2, с. 260], «маленькая птичка», «серая кошка» [2, с. 281] «первые жуки» [2, с. 281], «небольшая красная роза» [2, с. 281], «одинокая ель» [2, с. 289], кусты [2, с. 280], высокие цветы [2, с. 290]. Некоторые из них способствуют восприятию дачного сада как маленького за счет использования слов с уменьшительно-ласкательными суффиксами. Другие несколько приземляют или обытовляют образ сада: дачный сад – это еще и дачное хозяйство, расположенное недалеко от дома (дачная территория не так велика, как усадебная).

Специфическим для данной повести образом-символом стал образ забора между дачными владениями героя и частью сада, окружавшего флигель Засекиных: «низкий забор, отделявший собственно наши владения от узенькой полосы сада, простиравшейся за флигельком направо и принадлежавшей к нему» [2, с. 246]. Образ забора является сквозным [2, с. 247, 255, 264, 268 и др.] и символизирует, с одной стороны, ту пропасть, которая образовалась между героем-повествователем и Зинаидой; с другой, как это ни странно, «отсутствие заборов» (характерная черта дачного образа жизни): «... ограда нашего сада была очень низка, и никакого труда не стоило перелезть через нее» [2, с. 289], то есть внешнее препятствие легко преодолевается дачниками.

Образ забора; стиль общения между Зинаидой, ее поклонниками-гостями и героем-повествователем, автором записок о первой любви; соседство богатого семейства героя и обедневшей княжеской семьи; совместные обеды и времяпрепровождение; знакомство отца героя с княжной – все это характерно для дачной атмосферы. Дачная жизнь – это общение запросто, это – в прямом и переносном смысле слов – отсутствие заборов.

Атмосфера дачной жизни – это и легкий, доступный досуг, множество развлечений, дружеское общение (ср. общение героя с Лушиным), легкий флирт (так можно охарактеризовать поведение

Зинаиды по отношению к городским друзьям), дачный роман (вероятно, именно как дачный роман начался роман между отцом героя и Зинаидой), а также – разговоры, болтовня, сплетни, интриги (описание всего этого тоже присутствует в повести), даже заглядывание в окна: «я прошелся несколько раз по улице перед дачей – и издали заглядывал в окна» [2, с. 247].

Таким образом, жизнь в пространстве «малого» сада изображена Тургеневым как дачная жизнь со всеми ее атрибутами. Здесь же разворачивается – преимущественно – история первой влюбленности героя. С пространственными образами Нескучного сада и «за заставой» в большей степени связана параллельная сюжетная линия – любовь Зинаиды и отца героя. Конечно, события даны в восприятии главного героя.

Нескучный сад (сейчас это часть Парка культуры и отдыха имени М. Горького; располагается на правом берегу Москвы-реки) представлял собой лес со множеством тропинок, ручейков, оврагов, Екатеринским прудом с арочными мостами. Конечно, для дачников он был любимым местом прогулок. В повести изображена содержательно значимая для героя прогулка с Лушиным [2, с. 280], когда прозвучал намек на отношения Зинаиды и отца героя-повествователя. Кроме того, можно предположить, что именно в Нескучном проводила время Зинаида, полюбившая отца Владимира Петровича: «Она уходила гулять одна и гуляла долго» [2, с. 270]. (Ср.: «я обошел все аллеи» [2, с. 287], «обошел весь сад» [2, с. 290]. Так молодой герой повести подчеркивает возможность быстро обойти территорию малого сада.)

Пространство, которое мы условно называем «за заставой», – то место, где впервые герой-повествователь увидел отца и Зинаиду (верхом на лошадях) вместе во время своей пешей прогулки [2, с. 279–280]. Масштаб этого огромного пространства охарактеризован словами «Я долго бродил по горам, по лесам» [2, с. 279].

Нельзя не заметить, что конструкция дачного топоса на основе принципа удаления и укрупнения объема локусов явно символизирует, во-первых, путь взросления героя, пережившего душевную драму, во-вторых, процесс все более глубокого отдаления и отчуждения от него Зинаиды и – в некоторой степени – отца. Характерно, что в изображенном пространстве дачный дом не становится центральным топографическим образом, вокруг которого располагались бы другие локусы и пространство бы расширялось (а не удалялось). В «усадебном тексте», как уже отмечено,

дом является средоточием художественного мира. Например, в романе «Дворянское гнездо» усадебный дом вызывает в Лаврецком воспоминания, эмоции, чувство родины. Дом воспринимается как родовое гнездо, в котором соединяются прошлое, настоящее и будущее. Поэтому дом в «усадебном тексте» – это смысловой и хронотопический центр мира.

Думается, именно в различном восприятии дома героями произведений с «дачным» и «усадебным» текстами проявляется разное смысловое наполнение образов дачи и усадьбы. На первый взгляд, система образов и мотивов, неизменно соотносимых читателем с миром усадьбы: сад, пруд, липы, соловей, скамейка в саду, калитка сада, чаепитие, музыка, чтение и др., – переключается с системой образов и мотивов «дачного текста». Но в «усадебном тексте» все: и сад, и пруд, и липы, – родное, свое, с которым знаком с детских лет. В «дачном тексте» сад, скамейка, даже цветы – чужое, не свое, временно используемое. Поэтому знаковый образ «усадебного текста» – липы, липовые аллеи, вековые липы, тогда как в «дачном тексте» повторяющимся растительным образом становится образ бузины.

Конечно, автобиографический характер изображенных событий, произошедших когда-то на даче около Нескучного, объясняет изображение дачи как места действия в повести «Первая любовь». Однако Тургенев, можно предположить, акцентирует знаковые для «дачного текста» образы, хронотоп, мотивы, указывая на ту пропасть, которая лежит между миром высоких чувств, глубоких переживаний, искренних эмоций и душевных порывов и миром обыденным и приземленным, прагматичным и поверхностным.

1. Горянин А. Б. Дача, русское изобретение. URL: <http://www.roman.be/r-10909.html> (дата обращения 07.04.2011).
2. Турнев И. С. Собр. соч.: в 12 т. М., 1978. Т. 6.
3. Тюпа В. И. Интертекстовый анализ // Анализ художественного текста. М., 2009.
4. Феномен русской дачи: взгляд из Швейцарии. URL: <http://www.dw-world.de/dw/article/0,,44078558,00.html> (дата обращения 07.04.2011).
5. Цивьян Т. В. Дача и дачники в русском представлении. http://student.km.ru/ref_show_frame.asp&id=0ED7AE92BC144180B9E8C73 (дата обращения 07.04.2011).

1. Goryanin A. B. Dacha, russkoe izobretenie. URL: <http://www.roman.be/r-10909.html> (data obrashcheniya 07.04.2011).
2. Turnev I. S. Sobr. soch.: v 12 t. M., 1978 T. 6.

3. Тура V. I. Intertekstovyi analiz. *Analiz khudozhestvennogo teksta*. M., 2009.

4. Fenomen russkoi dachi: vzglyad iz Shveitsarii. URL: <http://www.dw-world.de/dw/article/0,,44078558,00.html> (data obrashcheniya 07.04.2011).

5. Tsiv'yan T. V. Dacha i dachniki v russkom predstavlenii. http://student.km.ru/ref_show_frame.asp&id=0ED7AE92BC144180B9E8C73 (data obrashcheniya 07.04.2011).

Статья поступила в редакцию 21.09.2015 г.

UDK 821

N. N. Starygina

Volga State Technological University, Yoshkar-Ola

**“COUNTRY HOUSE TEXT”
IN THE STORY “FIRST LOVE” BY IVAN TURGENEV**

Turgenev is known as one of the most prominent authors of the “country house text” of Russian literature. The chronotope of living in the country in the works by Ivan Turgenev is quite unexpected for inexperienced readers. However, this choice is quite clear. Country house space of the story is based on the principle of integration and removing of the loci: from a small house-garden to a huge space “beyond the gates”. Each piece of the country house space locates certain events. Family lifestyle takes place in the country house. The official introduction of the hero with the princess and their romantic farewell takes place in the Zasyekin lodge. Besides, this place has become the focus of a purely country entertainment. The lifestyle in the family country house of Vladimir Petrovich reminds manor lifestyle. While life in the Zasyekin country house is typical for a suburban lifestyle, like Turgenev's contemporaries it recall. Turgenev depicted life in the space of “small” garden like country life with all its attributes. The system of images and motifs that the reader always associates with the world of the estate (garden, pond, lime, a nightingale, a bench in the garden, the garden gate, tea, music, reading, etc.), is in common with the system of images and motifs of “country house text”. But in the “manor text” everything is homelike and familiar from childhood: the garden and pond, and limes. And in the “country house text” everything is alien, strange, temporarily used: a garden, a bench, even flowers. Turgenev focuses sign for the “country house text” images chronotop motives. He points to the chasm that lies between the world of high and deep feelings, sincere emotions and emotional impulses and to the world of the ordinary and mundane, pragmatic and superficial.

Keywords: “country house text”, Turgenev, “First Love”, chronotope, manor, country house, “manor text”.